

Благо только для всех. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://to1stoyleo.ru/> приятного чтения!

Благо только для всех. Лев Николаевич Толстой

1.

Всякій человекъ въ первые года своего дѣтства, часто юности, считаетъ собою, тѣмъ, что онъ называетъ «я», свое рождающееся и умирающее животное существо, и не видитъ никакого противорѣчія въ томъ, что его жизнь отдѣлена отъ другихъ существъ и не вѣчна, а прекращается смертью. Большею частью, хотя онъ и знаетъ, что люди умираютъ, онъ не вѣритъ въ свою смерть и спокойно живетъ для удовлетворенія желаній этаго своего отдѣльнаго отъ всего міра существа. Но приходитъ время, и въ душѣ человека зажигается свѣтъ сознанія, человекъ видитъ, что онъ одинъ среди безконечнаго пространства міра и безконечнаго числа существъ, живущихъ такъ же, какъ и онъ каждое для одного себя, видитъ, что срокъ его жизни – одно мгновенье среди безконечнаго времени. И какъ только человекъ не черезъ другихъ услышалъ про такое положеніе человека въ мірѣ, но самъ понялъ и созналъ его, такъ тотчасъ на него находитъ ужасъ передъ ожидающими его страданіями и смертью, а –главное, является вопросъ: зачѣмъ эта его жизнь, и что ему дѣлать. Пренній двигатель жизни, желаніе блага одному себѣ, становится недостаточнымъ, человекъ видитъ, что животное благо свое и другихъ нужныхъ ему существъ, обманчиво и неизбѣжно кончается смертью и ищетъ новаго смысла и двигателя жизни, и мучается пока не находитъ его.

Мученія эти суть муки рожденія; человекъ мучается, пока не найдетъ этого новаго двигателя и смысла жизни, и пока не родится къ новой жизни.

Проснувшееся сознаніе жизни показываетъ человеку, что преннія,¹ вполне удовлетворявшія² его влеченія³ личной жизни, приводятъ его и другія существа къ бѣдствіямъ, что эти влеченія неразумны, а вмѣстѣ съ тѣмъ влеченія эти продолжаютъ требовать своего удовлетворенія, и въ человекъ является раздвоеніе и недоумѣніе: какому изъ двухъ голосовъ слѣдовать: голосу ли животнаго чувства, или разумаго сознанія, противорѣчащаго ему. И раздвоеніе это (хотя и неизбѣжно разрѣшающееся съ теченіемъ жизни въ пользу непрестанно растущаго разумаго сознанія въ человекъ, съ годами все менѣе и менѣе привлекаемаго удовлетвореніемъ животныхъ чувствъ), – человекъ то отдается требованіямъ животнаго и страдаетъ, сознавая безсмысленность этихъ требованій, то отдается требованіямъ разумаго сознанія и страдаетъ отъ неудовлетворенія требованіямъ жив[отнаго]. Но мученія эти неизбѣжны и суть ничто иное, какъ муки рожденія къ новой жизни.

Вотъ это то рожденіе къ новой жизни и совершается ученіемъ Христа, совершается тѣмъ, что ученіе это даетъ и указываетъ новый смыслъ жизни, открывающійся для проснушагося сознанія, и освобождаетъ тотъ новый, иной, чѣмъ животный, двигатель жизни, который находится въ каждомъ человекѣ, но еще связанъ въ немъ старыми привычками животной жизни.

Человекъ живетъ не одинъ и не первымъ человекомъ въ мірѣ, а до него и жили, и съ нимъ одновременно живутъ люди, и люди имѣютъ свойство воспринимать выводы разумаго сознанія другихъ людей и дѣлать ихъ своими. И вотъ такіе то наивысшіе, доступные человеку выводы разумаго сознанія о томъ, какъ разрѣшаются раздвоенія, испытываемыя рождающимся къ новой жизни человекомъ, и въ чемъ смыслъ жизни, и даетъ человеку христіанское ученіе, избавляя его отъ страданій, раздвоенія и сразу указывая ему ясный и несомнѣнный смыслъ и путь его новой, освѣщенной разумнымъ сознаніемъ – жизни.

2.

Если бы проснувшійся къ сознанію человекъ могъ бы сразу отрѣшиться отъ требованій тѣла, онъ бы могъ быть счастливымъ и спокойнымъ и могъ бы не спрашивать себя: зачѣмъ онъ живетъ, какъ онъ не спрашивалъ себя до тѣхъ поръ, пока жилъ одною животной жизнью, но проснувшееся сознаніе заставляетъ человека раздвояться; раздвоеніе же производитъ страданіе. А то самое разумное сознаніе, которое сознаетъ страданіе и ставитъ вопросъ: зачѣмъ я живу, не можетъ успокоиться до тѣхъ поръ, пока не получитъ отвѣта.

Зачѣмъ я живу въ этомъ мірѣ? Вопросъ этотъ неизбѣженъ, и какъ ни стараются люди, или суетой жизни, или разсужденіями о постороннемъ скрыть отъ себя этотъ вопросъ, онъ неотступно стоитъ передъ каждымъ проснувшимся къ сознанію человекомъ и требуетъ своего разрѣшенія. Онъ требуетъ разрѣшенія уже по одному

Благо только для всех. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru тому, что жизнь человека есть деятельность: человеку надо действовать, а чтобы действовать, надо знать зачем. Не зная же этого, всякое действие может быть ложно и нести за собой не выгодные последствия. Если человек идет и не может остановиться, то ему неизбежно знать куда, иначе каждый шаг его может быть губителен. Ответ же на этот вопрос при доступном человеку знании с первого взгляда представляется невозможным; я, конечное существо, живу короткой срок жизни в бесконечном по времени и пространству мире. Никакая деятельность моя для меня не может иметь никакого смысла, потому что всякая кончается смертью; для бесконечного же деятельности обитателя песчинки в необъятном пространстве миров, существовавших и имеющих существовать вечно, еще менее может иметь какойнибудь смысл.

Наука делает мудреные изследования и строит глубокомысленные теории о том, как образовывался и развивался познаваемый нами мир, и как образовался человек; но каждый ребенок уничтожает все эти изследования простым вопросом: «зачем мне знать все это, если я не знаю, зачем я живу в этом мире?»

А на этот вопрос никакая мудрость человеческая не может дать и приблизительного ответа. Не может дать ответа, потому что для того, чтобы понять, для чего я живу в этом мире, надо бы знать этот мир и цель его существования. Это же невозможно, потому что мир бесконечен и вечен. Я не могу ни представлять, ни мыслить себя его иным. Ответ на этот вопрос возможен только тогда, когда мы допустим, что есть высшее начало жизни, по воле которого существую я и существует весь мир. Потому что только при этом допущении цель моей жизни определяется уже не участием в бесконечном по пространству и времени мире, а исполнением того назначения, которое мне определено этим высшим началом. Я не могу знать общей цели жизни всего мира: понятие бесконечности этого мира уничтожает для меня эту возможность. Но я могу очень определенно знать то, что мне предназначено сделать для достижения не доступной моему пониманию цели. И потому только по признанию высшего начала жизни, по воле которого я живу, возможен ответ на вопрос: зачем я живу в этом мире.

После всякого иного ответа на вопрос, зачем я живу в этом мире, можно поставить другой вопрос: зачем? – что бы ни сказал человек, не признающий Бога, о смысле жизни, я могу опять спросить зачем? Если кто скажет: для блага людей и мира, я спрошу: зачем благо людей и мира?

Если кто скажет: для того, чтобы достигнуть высшей степени развития, усложнения и усовершенствования, я опять спрошу: зачем? Только один ответ окончательный и такой, на какой нельзя поставить вопрос зачем, это ответ: я живу для исполнения воли Бога, пославшего меня в мир.

Единственный дальнейший вопрос, который можно сделать на этот ответ – это вопрос о том, что такое Бог, и зачем нужно этому Богу, чтобы человек так именно жил в мире и известным образом действовал в нем? И ответ на этот вопрос очень прост и определен: Бог – это то начало, по воле которого существую я и весь мир; знать же для чего я должен жить так, а не иначе. Ответ в том, что я, с конечным разумом работника бесконечного дела Божьего, не могу знать цели бесконечного дела; не могу даже знать, почему нужно именно такое, какое от меня требуется, участие в деле Божьем, и потому не ищу этого знания, а довольствуюсь знанием того, что открыто мне для моего участия в деле Божьем, а это открыто мне вполне.

Человек в этом мире находится в положении пришедшего на большой, в полном ходу, завод. Работник может избрать одно из двух: первое, не обратить внимания на данное ему указание и предположить, что все устройство, которое он видит перед собой, не имеет хозяина и определенной цели, и пользоваться заводом независимо от указания хозяина для своих целей, или признать, что в заводе есть хозяин, который для каких-то своих, непонятных работнику, целей устроил этот завод и требует от каждого приходящего работника участия в работе, вникнуть в переданное ему при входе указание и исполнять то, что от него требуется.

И всякий работник, подумавший о своем положении, не может не избрать последнего. Если бы даже он сознательно и не избрал последнего, то опыт жизни неизбежно привел бы его к этому. Точно также не может иначе поступить и

Благо только для всех. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru
всякій человек проснувшись къ сознанию. Если же и не поступить такъ, то сама жизнь страданіями приведетъ его къ необходимости признанія высшаго начала жизни, волю котораго человекъ долженъ исполнять въ этомъ мірѣ.

Но кромѣ того, что не признавъ существованія Бога, невозможно отвѣтить на неизбежно представляющійся и требующій отвѣта вопросъ: зачѣмъ я живу въ этомъ мірѣ? Признаніе Бога, т. е. разумнаго начала всего существующаго, необходимо еще и потому, что, признавая для себя необходимость разумнаго смысла жизни, человекъ не можетъ допустить, чтобы жизнь всего міра, котораго человекъ чувствуетъ себя разумною частью, была бы не разумна. А таковою она неизбежно представляется, если человекъ живетъ и не знаетъ зачѣмъ. Только, признавъ высшее начало этой жизни и своимъ назначеніемъ – исполненіе воли этого начала, человекъ можетъ признать и жизнь эту разумною, хотя бы самъ человекъ съ своимъ ограниченнымъ разумомъ и не могъ понять конечной цѣли ея.

3.

Живетъ человекъ въ мірѣ для исполненія воли высшаго начала жизни, Бога, и потому человеку нужно знать, въ чемъ состоитъ эта воля Бога.

Вся воля по отношенію ко всему міру, т. е. то, чего хочетъ Богъ отъ всего тѣлеснаго міра, не можетъ быть понятна человеку, такъ какъ онъ составляетъ только малую часть тѣлеснаго міра, но чего хочетъ Богъ отъ человека, какъ онъ хочетъ, чтобы человекъ жилъ и дѣйствовалъ въ этомъ мірѣ, должно быть извѣстно. И это дѣйствительно извѣстно человеку. Какъ рабочій на заводѣ, приставленный къ своему дѣлу, не можетъ знать всего хозяйскаго дѣла, но опредѣленно знаетъ свои обязанности на назначенной ему работѣ, такъ и человекъ въ мірѣ. Общая цѣль жизни міра скрыта отъ него, но то, что онъ долженъ дѣлать для служенія этой цѣли, несомнѣнно ясно безъ возможности какого либо недоразумѣнія указано ему. И мало того, что для него ясно опредѣлено его участіе въ жизни міра, ему открыта и ближайшая цѣль этой жизни: какъ работникъ не знаетъ конечной цѣли, какъ и куда употребляются вырабатываемые предметы, знаетъ все таки, что онъ работаетъ не безсмысленно, но что предметы, которые онъ производитъ, нужны и найдутъ употребленіе, такъ и человекъ, не зная конечной цѣли міра, знаетъ однако, что его жизнь и дѣятельность содѣйствуютъ произведенію нужнаго и добраго.

Въ чемъ же состоитъ воля Бога по отношенію къ человеку, что долженъ дѣлать человекъ для того, чтобы исполнять то, что хочетъ отъ него Богъ. Отвѣтъ на этотъ вопросъ одинъ и тотъ же дается человеку и преданіемъ и его собственнымъ разсужденіемъ. Преданіе человечества въ лицѣ мудрѣйшихъ людей міра, передававшихъ другъ другу свои выводы о томъ, что долженъ дѣлать человекъ, говоритъ ему: человекъ долженъ жить такъ, чтобы не только не мѣшать, но служить жизни другихъ существъ, какъ это высказано во всѣхъ безъ исключенія ученіяхъ вѣрѣ всѣхъ народовъ, поступать съ другими такъ, какъ ты хочешь, чтобы поступали съ тобой. Какъ сказано въ Евангеліи Матвѣя VII, въ этомъ весь законъ. Это же самое подтверждаетъ человеку и наблюденіе и разсужденіе: желаніе блага себѣ одному, тогда какъ всѣ другія существа точно такъ же желаютъ себѣ блага, – вызываетъ борьбу. Борьба же не только не для блага тратитъ силы людей, но производитъ большинство бѣдствій, отъ которыхъ страдаютъ люди; согласіе же, общеніе, любовь между людьми и существами, напротивъ, уничтожаетъ вредную борьбу, но въ огромной мѣрѣ совокупляя ихъ, увеличиваетъ силы людей и даетъ имъ благо. И потому человеку вмѣсто разъединенія и борьбы надо жить такъ, чтобы поступать съ другими такъ, какъ онъ хочетъ, чтобы поступали съ нимъ, –увеличивать единеніе и согласіе.

Но мало того, что человекъ самъ для себя видитъ и въ преданіи и въ разсужденіи указаніе того, что ему нужно дѣлать для исполненія воли Бога, ему отчасти видна и та ближайшая цѣль, которая достигается жизнью міра. Какъ работнику на заводѣ, кромѣ опредѣленнаго указанія того, что онъ долженъ дѣлать, извѣстно и то, что вообще дѣлается на заводѣ, такъ и человеку, кромѣ указанія его прямого дѣла, открыто и то, что дѣлается теперь въ мірѣ и въ чемъ требуется его участіе.

Общее дѣло, совершаемое жизнью міра, тоже открыто намъ и преданіемъ и разсужденіемъ. Преданіе говоритъ намъ, что дѣло жизни міра состоитъ въ установленіи царства Божія, т. е. наибольшее единеніе существъ и людей такого, какъ это выражено въ пророчествѣ, при которомъ всѣ люди будутъ научены Богомъ; люди разучатся воевать, и левъ будетъ лежать съ ягненокъ. И разсужденіе и наблюденіе показываютъ намъ то же. Разсматривая въ прошедшемъ жизнь человечества, мы видимъ, что все движеніе человечества состоитъ только, хотя оно

Благо только для всех. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru и идет самыми различными путями, – только в движении и приближении к этой цели.

Так что от человека не скрыто то, чего от него хочет пославший его в этот мир – Бог; отчасти открыто и то, какое дело, в котором нужно участие человека, совершается в мир.

Хочет Бог от человека того, чтобы человек жил не для себя в ущерб другим существам, а поступал бы с другими так, как он хотел бы, чтобы с ним поступали другие; совершаемое же в мир дело, в котором нужно участие человека, состоит в том, чтобы мир от разъединения, борьбы и злобы все больше и больше переходил к единению, взаимности и согласию.

4.

Человек живет в мир для исполнения воли Бога, и человеку указано то, что он должен делать для исполнения этой воли: он должен поступать с другими так, как хочет, чтобы поступали с ним; открыто человеку отчасти и то, что совершается в мир: – совершается в мир установление царства Божьего, переход от борьбы и разъединения к согласию и единению. Но может ли человек исполнять то, что так определенно требует от него Бог?

Не противно ли такое стремление поступать с другими так, как хочешь, чтобы поступали с тобой, природе человека? И потому не неразумно ли требовать от человека то, что противно его природе? Не состоит ли в том трагизм жизни человека, как и говорят некоторые, что разсуждения, и наблюдения, и предания говорят человеку, что для блага всех людей нужно, чтобы каждый человек делал для другого то, что он хочет, чтобы ему делали, а между тем по свойствам своей природы всякий человек влечется всегда к тому, чтобы делать только то, что ему хочется, и к тому, чтобы к этому принудить других людей.

Так это кажется в самом деле, и так должно казаться всякому человеку, просыпающемуся к сознанию. Люди просыпаются к сознанию иногда поздно после 20, 30, 40, 50 лет животной, бессознательной жизни.

Во всяком случае люди начинают пробуждаться к сознанию, т. е. понимать, что они живут отдельные от мира жизни, и что все остальные существа живут так же, никак не ранее 15 лет. И вот, прожив спокойно и радостно 15 лет животной жизнью (чувство это бывает еще гораздо сильнее, когда прожито 30, 40, 50 лет) – человек в самом себе находит что-то (его разумное сознание), которое начинает противодействовать его животной жизни, отравляет его радости. То чувство жизни, такое сильное, давало так много радостей, продолжалось так долго, и вдруг появляется что-то новое, неосызаемое и борется с прежним я и пытается уничтожить его радости. Естественно, что в человек является недовѣрие к этому новому отравляющему жизнь голосу и желание заглушить его. Но время, т. е. жизнь идет, и у одних скорее, у других медленнее – скорее или медленнее еще потому, употребляет или не употребляет человек средства для заглушения голоса разума, и голос разумного сознания осуждающий, отрицающий все животную радости, становятся все громче и громче, старе и тверже, а требования животной природы, напротив, все слабее и слабее, и человек сам собою неизбежно влечется к отказу от животной жизни и к совершению того самого, чего требует от человека Бог и что известно человеку и по преданию, и по опыту и разсуждению.

Все больше и больше понимая, что то благо, которого он желает себе одному и которого точно также желает себе каждое живое существо, человек шьет такого блага, которое не вызвало бы борьбу и страдание; и вместе с тем понимая то что другие существа так же, как он, желают блага, он научается переноситься мыслью в другие существа и желать им блага. Так, что по мере того как в человек все больше и больше просыпается сознание, он все больше и больше понимает, что благо его одного недостижимо, и все больше и больше понимая желание блага других существ, становится способным поступать с другими так, как он бы желал, чтобы поступали с ним.

И потому исполнение того, чего требует от человека Бог, не только возможно, но и естественно и необходимо, и естественно с течением жизни совершается в человек.

Кажется же человеку это исполнение воли Бога трудным и несвойственным только

Благо только для всех. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru потому, что въ первыя времена пробужденія сознанія въ челоѣкъ, борятся привычки (инерція) установившейся животной жизни противъ только что возникшаго сознанія, и первая искра сознанія кажется ничтожной въ сравненіи съ знакомой, установившейся могущественной животной жизнью. Но разумное сознаніе растеть, животная же жизнь непрестанно убываетъ. Какъ ни старъ и ни могучъ 200 лѣтній дубъ съ своимъ стволомъ, сучьями и листомъ, жизнь не въ немъ, а въ жолудѣ, завязавшемся на его вѣткѣ.

Въ этомъ признаніи того, что наша жизнь заключается не въ нашемъ животномъ, а въ той духовной сущности, которая оживляетъ ее, и состоитъ христіанское ученіе.

5. Всякій челоѣкъ рождается и живетъ младенцемъ, ребенкомъ, часто и юношей, живетъ съ желаніемъ блага только себѣ.

Онъ желаетъ блага только себѣ и не знаетъ этого. Но приходитъ время, и въ каждомъ челоѣкъ зарождается сознаніе: и въ то же время какъ онъ понимаетъ, что онъ желаетъ блага себѣ, онъ признаетъ и то, что жизнь всякаго живаго существа есть такое же желаніе себѣ блага, только себѣ, и жизнь представляется ужаснѣйшимъ, непрестающимъ противорѣчіемъ.

До тѣхъ поръ, пока въ немъ не проснулось сознаніе, онъ, не зная этого, желалъ блага только себѣ, и это не мѣшало ему жить; но какъ только челоѣкъ понялъ, что его жизнь есть желаніе себѣ блага и что въ томъ же жизнь всѣхъ другихъ существъ, онъ не можетъ уже не видѣть безсмысленности жизни. Каждое существо воображаетъ и живетъ такъ, какъ будто мѣръ существуетъ для него одного и потому, стремясь къ своему благу, вступаетъ въ борьбу и производитъ себѣ же величайшее зло.

Желаніе блага себѣ есть основа жизни и вмѣстѣ съ тѣмъ есть очевиднѣйшее противорѣчіе. Вотъ это то противорѣчіе и разрѣшаетъ христіанское ученіе.

Христіанское ученіе указываетъ челоѣку, что какъ только онъ созналъ, что цѣль его жизни есть желаніе блага, оно уже не можетъ быть желаніемъ блага себѣ, а должно быть желаніемъ блага другимъ существамъ, т. е. любовью. Христіанское ученіе показываетъ челоѣку, что желаніе блага всѣмъ существамъ есть вѣчное вездѣсущее благое начало жизни, заключенное во все живущее, и что до тѣхъ поръ, пока оно не создано, оно, представляясь желаніемъ блага только себѣ, производитъ то самое дѣйствіе, которое оно и должно производить, но что, какъ скоро въ животномъ существѣ проснулось сознаніе, тотчасъ же разрушается представленіе о благѣ для одного себя, и желаніе блага уже не ограничивается однимъ собою, а переносится на другія существа – выражаясь любовью.

Вѣчное, вездѣсущее и дающее жизнь всему живущему, – начало, есть желаніе блага всему живущему, т. е. любовь ко всему, то, что мы называемъ Богомъ, – заключено въ предѣлы животной личности, и, пока оно не освѣщено сознаніемъ, выражается желаніемъ блага только къ себѣ; но освѣщенное сознаніемъ, оно, какъ зерно, начавшее расти, начинаетъ расширяться, освобождаясь отъ наложенныхъ на него ограниченій, и проявляется, какъ божественная сущность, и это то расширеніе и освобожденіе божественной сущности изъ своей плотской оболочки и есть то, что по христіанскому ученію называется жизнью.

Вся бесѣда съ Никодимомъ о новомъ рожденіи, о томъ, что люди должны вѣрить въ Того, кого Отецъ послалъ въ мѣръ, относятся только къ этому духовному началу жизни, заключенному въ челоѣческое животное и проявляющееся въ немъ сначала любовью къ себѣ, а потомъ къ другимъ и ко всѣмъ существамъ. Къ этому же относятся слова о свободѣ и даже всемогуществѣ того, кто вѣритъ въ посланнаго и посланнаго, такъ какъ челоѣкъ, положившій свою жизнь въ увеличеніи любви, не можетъ быть ничѣмъ связанъ и, сливаясь съ началомъ жизни, становится всемогущимъ.

Это же особенно ясно выражено въ словахъ о двухъ жизняхъ, о той жизни, которую надо погубить для того, чтобы получить истинную. Ученіе о томъ, что челоѣкъ есть сынъ Божій, разъясняетъ ту же истину о томъ, что челоѣкъ, сознающій себя отдѣльнымъ существомъ, долженъ считать собою не свое тѣло, желающее блага только себѣ, а ту безконечную и вѣчную силу, которая живетъ въ немъ и желаетъ блага всему существующему, которая и есть Богъ.

Ключъ къ ученію Христа въ томъ, что челоѣкъ съ проснувшимся сознаніемъ узнаетъ,

Благо только для всех. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru
кто онъ; онъ думалъ, что онъ жалкое, бѣдственно живущее и бессмысленно умирающее животное, и онъ узнаеть, что онъ Богъ, Богъ, хотя и ограниченный условіями того животнаго, въ которое онъ вложенъ, но все-таки Богъ, т. е. вѣчно свободная, всемогущая, творящая жизнь и постоянно освобождающаяся отъ своихъ ограниченій сила.

Человѣкъ, познавшій эту истину и повѣрившій ей, подобенъ молодому птенцу, – который, не вѣря еще въ свои крылья, бѣдствовалъ, бѣгая по землѣ среди всѣхъ преградъ и опасностей, и вдругъ, повѣривъ въ силу своихъ крыльевъ, распустилъ ихъ и поднялся въ свободную и естественную ему среду воздуха.

Человѣкъ, повѣрившій въ свою божественную сущность, перенесшій въ нее свою жизнь, сразу освобождается отъ всѣхъ стѣсненій и страданій и переходитъ въ область свободы и непрекращающейся радости.

Но возможно ли такое перенесеніе сознанія жизни изъ тѣлеснаго животнаго въ духовную сущность? Возможно ли ребенку, не могущему держаться прямо, выучиться ходить. Невозможно бы было, если бы не было неперестающаго неостановимаго роста и усиленія ребенка. Точно также было бы невозможно перенесете сознанія жизни въ духовную сущность, если бы не было столь неперестающаго, неостановимаго роста духовной сущности человѣка во все продолженіе его жизни.

При постоянномъ же, при всѣхъ возможныхъ условіяхъ неизбѣжномъ, ослабленіи тѣла и ростъ духовнаго сознанія перенесете сознанія жизни изъ тѣлеснаго животнаго въ духовную сущность не только не невозможно, но оно неизбѣжно, неудержимо; оно само, рядомъ страданій неуклонно совершается во все продолженіе человѣческой жизни.

Тѣлесныя силы, желанія, страсти слабѣютъ, неизбѣжная смерть становится все вѣроятнѣе и вѣроятнѣе, сила же разума, освобождающая любовь, все болѣе и болѣе просвѣтляется, и человѣкъ, страдая и борясь, но все таки неизбѣжно, хотя передъ смертью, переноситъ свое сознаніе изъ тѣлесной жизни въ духовную.

Но такъ невольно и съ страданіями переноситъ свое сознаніе жизни изъ животнаго въ духовную сущность только человѣкъ, не принявшій христіанскаго ученія; человѣкъ же, принявши это ученіе, совершаетъ этотъ переходъ свободно и радостно.

Христіанское ученіе и состоитъ именно въ томъ, чтобы этотъ переходъ отъ жизни животнаго къ жизни божественной совершался безъ борьбы и страданій, а свободно и радостно.

6.
Сущность христіанскаго ученія въ томъ, чтобы избавить людей отъ того общаго имъ и неизбѣжнаго смѣшенія своей оболочки съ своей сущностью; какъ бы указать бабочкѣ пока она куколка, что она не куколка, а бабочка; сущность этого ученія есть уясненіе пути, по которому идетъ жизнь человѣка, предвареніе ея пониманія.

Все дѣло только въ томъ, возможно ли такое перенесете своего я изъ животнаго въ свою духовную божественную сущность. Возможно ли желать не того, чего желаетъ животное, а того, чего желаетъ живущій въ немъ Богъ? И если оно возможно, то въ чемъ состоитъ жизнь человѣка, перенесшаго свое я изъ животнаго въ Бога, и даетъ ли такая жизнь благо человѣку?

При признаніи собой своего животнаго, вся жизнь есть неперестающее разочарованіе, есть рядъ обмановъ, разрывающихся жестокимъ, бессмысленнымъ концомъ, смертью того, для котораго достигалось счастье, при признаніи собой той божественной сущности, которая живетъ въ насъ, жизнь становится неперестающимъ, радостнымъ удовлетвореніемъ требованій этой сущности, состоящей въ все большемъ и большемъ освобожденіи себя отъ наложенныхъ на нее ограниченій личностью, и кончающееся полнымъ освобожденіемъ ея отъ этихъ ограниченій – тѣсною смертью.

При признаніи собой, своимъ я, своей животной личности, весь міръ бессмысленное соединеніе страдающихъ и заставляющихъ страдать другъ друга разъединенныхъ существъ, при признаніи собою своей божественной природы міръ представляется мѣстомъ разумной благой работы, къ которой предназначается всякій проснувшійся къ сознанію человѣкъ.

При признаніи собой, своей животной личности, жизнь человека есть сплошное

Благо только для всех. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru
страдание; – при признании человеком собой своей божественной сущности – жизнь человека есть непрестанная радость.

При признании собой своей животной личности жизнь есть жестокое рабство; при признании собой своей божественной сущности, жизнь есть не только свобода, но и всемогущество.

При признании собою, своего телесного я, жизнь есть непрестанное умаление, при признании собою своей божеской сущности, жизнь есть непрестанное освобождение этой сущности, увеличение ее.

Главное различие между двумя пониманиями жизни состоит в том, что, считая собою, своим я, свою животную личность, все усилия желания человека направляются на невозможное: на удовлетворение, усовершенствование и продолжение личности, а между тем по свойству личности, она никогда не может быть удовлетворена (чем больше удовлетворяются ее – требования, тем он больше разгораются), ни усовершенствована, потому что она с каждым часом после известного возраста становится слабее и ничтожнее, ни еще меньше сохранена, так как неизбежно подлежит смерти. Полагая, же свою жизнь в той божественной сущности желания блага всего существующего, которая служит основой всякой жизни, желания человека направляются на все большее и большее освобождение этой божественной сущности от ограничений, наложенных на нее личностью, а освобождение это совершается не переставая в обычной жизни человека, и завершается неизбежной и представляющейся радостной для человека, признавшего свою жизнь в Боге, – смертью.

7.

Переставь считать собою, своим я свое божественное и смертное животное, и признавь собою ту свободную, неуничтожающуюся, вечную и всемогущую силу, т. е. того Бога, которого каждый человек сознает в себе желанием блага, т. е. любовью, уничтожаются все противоречия жизни, все вытекающие из них страдания, и жизнь, вместо того, чтобы представляться, как она прежде представлялась – жестокой, бессмысленной и божественной, становится благою, разумною и радостною.

Почему люди не живут или только как редкие исключения живут этой жизнью? Почему большая часть усилий людей направлена не на то, чтобы уяснить людям сущность их жизни, не на то, чтобы облегчить им освобождение своей божественной сущности от ограничений жизни, не на то, чтобы утвердить людей в признании своей жизнью того, что и есть их действительная жизнь, а напротив на усиление заблуждения, по которому жизнью представляется жизнь мирская и личная, и на заглушение божественного голоса любви. Почему усилия людей, направленное не на то, чтобы помочь людям в их борьбе духовной сущности с требованиями животного, а напротив, в затруднении этой борьбы, в усилении требования животной личности, в скрывании от людей погибельности, бессмысленности жизни личности?

Для чего люди в своей совокупной деятельности вместо того, чтобы объяснять друг другу бессмысленность мирской жизни и разумность и радость жизни духовной, делают обратное: придумывают всякого рода удовлетворения потребности личности, прививают искусственно новые потребности этой личности, восхваляют и украшают жизнь семейную и общественную, скрывающую на время бессмысленность жизни личности, придумывают средства ослабления, отуманения главного орудия духовной жизни – разума и возводят в религиозное учение заблуждения о личной жизни, уверяя людей, что они продолжают жить личной жизнью и после смерти? Почему это так? И почему люди как будто нарочно 1800 лет после того, как им открыта истина, избавляющая их от рабства и зла и дающая им свободу и благо, как будто нарочно стараются скрыть от себя спасительную истину и умышленно поддерживают себя в губительном заблуждении?

Происходит это оттого, что человек, не только каждый отдельно пробуждаясь к сознанию, борется с привычками (инерцией) прежней жизни, но с теми же привычками (инерцией) борется и все человечество, вками и вками жившее одной животной жизнью. То, что происходит в отдельном человеке, происходит и во всем человечестве, только с той разницей, что в человечестве, где эти привычки (инерция) животной жизни гораздо продолжительнее, отпор, даваемый проявлениями и требованиями духовной жизни, гораздо могущественнее. Как в человеке в известное время его жизни совершается рождение его духовного существа, так точно оно совершается и в человечестве.

Вся жизнь человека есть непрерывающее рождение к новой жизни, есть постоянный неостанавливающийся рост.

И как в каждом рождении или росте есть борьба нового состояния с прежним, как всякое рождение есть нечто иное, как эта борьба, то все то, что совершается в жизни человечества в отпор духовному просвещению его, есть только эта неизбежная борьба прежнего состояния с новым. Такая борьба происходит при всяком рождении или росте, но рождение или рост не нами мы видим только извне.

Наше же рождение и рост мы сознаем изнутри и видим в нем такие явления, которые скрыты для нас при внешнем наблюдении чужого роста или рождения. Одно из так их явлений, видимых нами в нашем росте, есть то, что ту силу (орудие в данном случае это есть разум), которая назначена Богом на борьбу с животными требованиями, на победу над ними и над инерцией животной жизни, — эту самую силу мы употребляем не только не на побуждение животной жизни, а напротив, на усиление ее. И это совершается как отдельным человеком в своей отдельной жизни, также и в общей человеческой жизни. Человеку дано орудие для освобождения себя, но в первую минуту он, как бы не зная, как употребить это орудие, употребляет его на то, чтобы еще теснее связать себя. Как бы желая развязать узел, человек затягивает его, или, желая остановить ход, усиливает его.

Все те усилия людей во всех различных областях жизни к тому, чтобы еще больше затянуть человека в рабство животной и мирской жизни, суть следствие этого заблуждения: и вот от этого то заблуждения, состоящего в том, чтобы употреблять данный человеку разум для освобождения себя от рабства и бедственности животной жизни, на усиление этого рабства, против этого заблуждения, называемого в Евангелии соблазнами, и избавляет нас христианское учение, объясняя людям что такое соблазны, какие они бывают и как может и должен человек не только поддаваться им, но уничтожать их.

8.

Соблазн есть употребление своего разума на усиление, утверждение животной жизни и ее...

—

Комментарии А. И. Никифорова

БЛАГО ТОЛЬКО ДЛЯ ВСЕХ.

«Благо только для всех» — незаконченное и пока не появившееся в печати произведение Толстого, находится в рукописях. Для датировки статьи прямых данных нет. Косвенные же свидетельства датируют работу Толстого предположительно, однако довольно прочно. Именно: 1) Близость статьи по содержанию и тематике к статье «О жизни», в начальной части даже как-то отражающая начало статьи «О жизни», позволяет приурочить «Благо только для всех» к 1880-м годам и именно к концу их, когда «О жизни» уже сформировалась. 2) Изучение конспекта и двух начал нашей статьи (см. ниже), показывает, что основной стимул к ее написанию был вопрос о страданиях: зачем страдания? А именно над этим вопросом долго и упорно бился Толстой, составляя XXXIV главу книги «О жизни» в ноябре-декабре 1887 года. Вопрос теодицеи, очевидно, ставится расширенно в виде новой самостоятельной статьи о смысле жизни вообще. 3) Среди рукописей «Благо только для всех», конечно, не случайно попался листок из главы о страданиях, относящийся к рукописи № 345 «О жизни», т. е. к ноябрьской работе над корректурами «О жизни». Таким образом очень вероятно, что «Благо только для всех» писалось в ноябре-декабре 1887 года.

Самый процесс создания статьи, хотя черновики ее найдены пока не все, представляется чрезвычайно своеобразным.

Как известно, Толстой при работе над черновиками имел обыкновение иногда помечать к пропуску, не зачеркивая текста, отдельные более или менее крупные места. Для этого проводилась на полях против устранимого текста вертикальная черта карандашом или чернилами и приписывалось «проп.», т. е. пропустить. В основу статьи «Благо только для всех» и положены некоторые из таких вынутых из других произведений, отмеченных к пропуску, страниц. Самое начало статьи имеется в трех вариантах. Первый, забракованный вариант (рукопись № 1) был написан в

Благо только для всех. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
таким виде:

Я хочу добра себя и другимъ и вмѣсто этого самъ страдаю и вокругъ себя вижу страданія людей. Если же и бываетъ время, что самъ не страдаешь и не видишь страданій людей, то все равно знаешь, что кромѣ того, что всякую минуту можетъ случиться всякая бѣда, я знаю, что и я и всѣ тѣ, кого я люблю, всѣ всякую минуту приближаются къ старости, къ концу, къ страданіямъ и смерти. Зачѣмъ это? Зачѣмъ въ меня вложено желаніе добра, счастья, блага, желаніе жизни для себя и для всѣхъ любимыхъ мною людей и мы всѣ должны «страдать, мучиться старѣться и умирать?»

Вопросъ этотъ долженъ сдѣлать себя не только всякій разумный человекъ, всякій ребенокъ съ просыпающимся разумомъ. Зачѣмъ все существо мое желаетъ одного: блага и жизни, и вмѣсто того меня ожидаютъ неизбѣжныя страданія и еще болѣе неизбѣжное прекращеніе жизни – смерть.

Вопросъ этотъ стоитъ передъ каждымъ изъ насъ и стоялъ передъ всеми людьми всегда, гдѣ бы и когда бы они не жили. И потому люди всегда и съ давнихъ временъ пытались отвѣчать на этотъ вопросъ и различно отвѣчали на него. И разумный отвѣтъ на вопросъ о томъ, зачѣмъ въ меня и въ людей вложено желаніе блага и жизни себя и другимъ и я и всѣ люди должны страдать и умирать, есть только одинъ: зачѣмъ, что этого хотѣлъ тотъ, кто произвелъ жизнь всего міра и управляетъ ею.

На этомъ же листке частью сбоку на поле, частью на обороте чернымъ карандашомъ крупнымъ почеркомъ рукой Толстого набросанъ планъ предполагаемой статьи. Именно:

«Воля Бога. Ее трудно исполнить. Признать свое я въ разумномъ сознаніи. Многіе не отвѣчаютъ на вопросъ – откладываютъ. Но нельзя, надо отвѣтить. Воля Бога, чтобы мы страдали. Зачѣмъ? Воля Бога – Его дѣло».

Вместо забракованного начала пишется на особомъ листке второе начало (в рукописи № 2), которое и составляетъ начало первой редакціи статьи. Эта редакція копируется рукой С. А. Толстой (рукопись № 5 и часть 6-й) и состоитъ всего изъ четырехъ главъ (2, 3, 4 и часть 6-й издаваемого текста).

Дальше изъ неизвестныхъ черновиковъ другой какой-то работы Толстой извлекаетъ рукопись № 4, 8, часть 5 (см. ниже ихъ описание), помеченную тамъ къ пропуску и, разбивъ ее на несколько кусковъ, вставляетъ въ разные места первой редакціи. Такъ одна часть (пагинація 9–12) вставляется какъ третій вариантъ начала статьи (составляетъ главу I изданного текста), часть вставляется въ разные места первой редакціи, причемъ сама первая редакція меняетъ обозначенія главъ на 2, 3, 4, 5, 6, а часть совсемъ не используется (рукопись № 8). Одновременно Толстой пишетъ заново почти всю главу 7 и 8 (рукопись № 3), отдаетъ ее въ переделку (рукопись № 7), присоединяетъ къ полученному тексту и получаетъ такимъ образомъ вторую редакцію статьи «Благо только для всехъ», оборванную на самомъ начале 8 главы. Эту вторую редакцію, составленную изъ рукописей №№ 4–7, мы печатаемъ полностью на стр. 635–647. Причемъ текстъ нашего изданія передаетъ буквально точно верхній окончательный слой исправленийъ Толстого, но не вводитъ особенностей самихъ копій, на которые накладывались исправленія автора. Нужно сказать, что полученные копии отдельныхъ частей были имъ поправлены, некоторые даже не одинъ разъ (имеются поправки карандашные и чернильные). Но въ общемъ эти поправки не сложные, часто стилистическіе, иногда вставочки, небольшие пропуски.

Имеющаяся среди рукописейъ копія всей статьи (рукопись № 9) сделана уже позже, вероятно, независимо отъ воли Толстого, неточно и потому значенія не имеетъ.

Рукописи статьи «Благо только для всехъ» хранятся в ГТМ (АЧ) в обложке «Рукописи неизвестныхъ годовъ. Благо только для всехъ» и состоятъ изъ следующихъ 9 номеровъ:

1. Вариантъ начала, автографъ, 1 л., в листъ, темнокоричневыми чернилами, писанъ только на одной сторонѣ. Справа на полѣ и на оборотѣ чернымъ карандашомъ рукой Толстого вписанъ краткій планъ статьи. Вариантъ этотъ в статью не использован. (Напечатанъ нами выше на стр. 871.)
2. Второю варианту начала и часть статьи, охватывающіе первоначальные 1, 2, и нач. 3 главъ, позже отодвинутыхъ и ставшихъ 2, 3 и 4 (кончая стр. 641 строка 41 сверху нашего изданія) главами, на 7 лл. писчей белой бумаги в 4-ку (одинъ листокъ

Благо только для всех. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru почтового формата). Лл. 2 и 3 представляют вынутый из какого-то черновика текст копии, сделанной рукой С. А. Толстой и помеченной на поле карандашом «пр.» Начало: «3. Человѣкъ, перенесшій свое я изъ животнаго въ духовное, избавляется отъ своихъ страданій»..., пагинация 20–21. Вся эта копия так испещрена новым текстом Толстого, что превратилась в автограф. Остальные листы сплошь писаны рукой Толстого и представляют таким образом первый черновой автограф 2, 3 и начала 4 глав статьи. Без пагинации, с массой поправок, перестановок, сокращений.

3. Первый черновик глав 7 и 8 статьи состоит из лоскутка копии рукой С. А. Толстой из ркп. № 6 (с пометкой главы «6, 6. 7» и пагинацией 27, зач. 15 и 22) и трех листов в 4-ку белой писчей бумаги, сплошь писанных рукой Толстого густыми темно-коричневыми чернилами. Без пагинации, помарок очень немного.

4–7. Полный текст статьи, копия частью рукой С. А. Толстой, частью неизвестной, на 42 лл. в 4-ку, представляющая сводную рукопись, состоящую из четырех, именно:

4. Копия с неизвестного черновика, рукой С. А. Толстой, на 4 лл., последний – лоскуток. Повидимому, копия вынута из черновиков других произведений, так как в ней пагинация 9–12 (по листам), а на полях карандашные пометки Толстого «пр.», отчасти счищенные резинкой. Текст не очень значительно правлен Толстым чернилами и карандашом) и составляет 1 главу изданного нами текста. Пометка главы «1» сделана» в начале текста рукой Толстого. Без заглавия.

5. Копия с № 2 рукой С. А. Толстой на 13 лл. в 4-ку с пагинацией 1–13. Чернила копии синие. Поправки Толстого сперва черным карандашом (немногие и некрупные) и позже черными чернилами (значительные вставки). Главы, бывшие первоначально 1, 2, 3, превращены в 2, 3 и 4 изданного текста.

6. Частью копия с большой вставки в конце № 5 и с неизвестной рукописи, рукой С. А. Толстой синими чернилами и неизвестной рукой темнокоричневыми чернилами, частью вставленные в равные места листки копии неизвестного произведения Толстого, помеченного на полях «пр.», и составляющие продолжение рукописей № 4 и 8, на 16 лл. белой писчей бумаги, в 4-ку, один из них лоскуток. Пагинация на разных листках разная, потому что Толстым произведены были механические перестановки частей: 14–18, 20–22, 23 (16), 24 (17), 25 (18), 26 (19), 19, 29 (16, 24), 30 (17, 18, 25), 28 (26). Правка Толстого темно-коричневыми чернилами не крупная, главным образом стилистическая. Копия содержит главы 4, 5 и 6 издаваемого текста.

7. Копия с № 3 неизвестной рукой темно-коричневыми чернилами, на 8 лл. тетрадной бумаги в линейку в 4-ку без пагинации. Поправок Толстого всего три – мелкие стилистические. Содержит главы 7 и 8 издаваемого текста.

8. Часть копии №4, вынутая и в дальнейшей работе не использованная, на 1 лоскутке + 3 лл. в 4-ку, с пагинацией 13, 14, 15 (12). Правка Толстого черным карандашом и чернилами (дважды) значительная.

9. Общая копия с №№ 4–7 и с № 1 неизвестной рукой, на 31 лл. в лист, без единой поправки Толстого. Сделана небрежно, с пропусками и ошибками в чтении рукописей.

–

ПРЕДИСЛОВИЕ К ДВАДЦАТЬ ШЕСТОМУ ТОМУ.

В состав настоящего тома входят художественные произведения, над которыми Толстой работал в период времени с 1884 по 1889 год. Одно из них, именно «Холстомер», законченное в 1885 году, было, впрочем, начато еще в 1863 году. Пять печатающихся здесь произведений Толстого представляют собой неотделанные и незаконченные им наброски, из которых четыре (драматическая обработка легенды об Аггее, «Жил в селе человек – звать его Николай»; «Миташа» и статья «Благо только для всех») были опубликованы после смерти Толстого, отрывок же «В некотором царстве, в некотором государстве жил был царь» публикуется впервые в настоящем издании. Помимо неопубликованных доселе вариантов отдельных эпизодов входящих в данный том произведений, здесь печатается целиком самая ранняя черновая редакция «Смерти Ивана Ильича». Сообщаются впервые также исправления, сделанные Толстым в печатном экземпляре «Власти тьмы».

Из статей, вошедших в данный том, впервые появляются в печати: «Благо только для

Страница 10

Благо только для всех. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru всех», «О Гоголе», «К молодым людям» и ряд вариантов трактата «О жизни». Ряд значительных вариантов дается к статье «Николай Палкин».

Работу по составлению алфавитного указателя произвел В. С. Мишин.

П. В. Булычев

Л. П. Гроссман

Н. К. Гудзий

А. И. Никифоров

Б. М. Эйхенбаум

РЕДАКЦИОННЫЕ ПОЯСНЕНИЯ К ДВАДЦАТЬ ШЕСТОМУ ТОМУ.

Тексты произведений, печатавшихся при жизни Л. Толстого, печатаются по новой орфографии, но с воспроизведением больших букв во всех тех случаях, где они употребляются Толстым, и начертаний до-Гротовской орфографии в тех случаях, когда эти начертания отражают произношение Толстого и лиц его круга (брычка, цаловать).

При воспроизведении текстов, не печатавшихся при жизни Толстого (произведения, окончательно не отделанные, неоконченные, только начатые, а также и черновые тексты), соблюдаются следующие правила:

Текст воспроизводится с соблюдением всех особенностей правописания, которое не унифицируется, т. е. в случаях различного написания одного и того же слова все эти различия воспроизводятся («этаго» и «этого»).

Слова, не написанные явно по рассеянности, вводятся в прямых скобках, без всякой оговорки.

В местоимении «что» над «о» ставится знак ударения в тех случаях, когда без этого было бы затруднено понимание. Это ударение не оговаривается в сноске.

Ударения (в «что» и других словах), поставленные самим Толстым, воспроизводятся, и это оговаривается в сноске.

Неполно написанные конечные буквы (как, напр., крючок вниз вместо конечного «ъ» или конечных букв «ся» в глагольных формах) воспроизводятся полностью без каких-либо обозначений и оговорок.

Условные сокращения (т. н. «аббревиатуры») типа «кый», вместо «который», и слова, написанные неполностью, воспроизводятся полностью, причем дополняемые буквы ставятся в прямых скобках: «к[отор]ый», «т[акъ] к[акъ] и т. п. лишь в тех случаях, когда редактор сомневается в чтении.

Слитное написание слов, объясняемое лишь тем, что слова, в процессе беглого письма, для экономии времени и сил писались без отрыва пера от бумаги, не воспроизводится.

Описки (пропуски букв, перестановки букв, замены одной буквы другой) не воспроизводятся и не оговариваются в сносках, кроме тех случаев, когда редактор сомневается, является ли данное написание опиской.

Слова, написанные явно по рассеянности дважды, воспроизводятся один раз, но это оговаривается в сноске.

После слов, в чтении которых редактор сомневается, ставится знак вопроса в прямых скобках: [?]

На месте не поддающихся прочтению слов ставится: [1 неразобр.] или: [2 неразобр.] и т. д., где цифры обозначают количество неразобранных слов.

Из зачеркнутого в рукописи воспроизводится (в сноске) лишь то, что редактор признает важным в том или другом отношении.

Незачеркнутое явно по рассеянности (или зачеркнутое сухим пером) рассматривается как зачеркнутое и не оговаривается.

Более или менее значительные по размерам места (абзац или несколько абзацев, глава или главы), перечеркнутые одной чертой или двумя чертами крест-на-крест и т. п., воспроизводятся не в сноске, а в самом тексте, и ставятся в ломаных < > скобках, но в отдельных случаях допускается воспроизведение в ломаных скобках в тексте, а не в сноске, и одного или нескольких зачеркнутых слов.

Написанное Толстым в скобках воспроизводится в круглых скобках. Подчеркнутое печатается курсивом, дважды подчеркнутое – курсивом с оговоркой в сноске.

В отношении пунктуации: 1) воспроизводятся все точки, знаки восклицательные и вопросительные, двоеточия и многоточия (кроме случаев явно ошибочного употребления); 2) из запятых воспроизводятся лишь поставленные согласно с общепринятой пунктуацией; 3) ставятся все знаки в тех местах, где они отсутствуют с точки зрения общепринятой пунктуации, причем отсутствующие тире, двоеточия, кавычки и точки ставятся в самых редких случаях.

При воспроизведении многоточий Толстого ставится столько же точек, сколько стоит у Толстого.

Воспроизводятся все абзацы. Делаются отсутствующие в диалогах абзацы без оговорки в сноске, а в других, самых редких случаях – с оговоркой в сноске: «Абзац редактора».

Примечания и переводы иностранных слов и выражений, принадлежащие Толстому и печатаемые в сносках (внизу страницы), печатаются (петитом) без скобок.

Переводы иностранных слов и выражений, принадлежащие редактору, печатаются в прямых [] скобках.

Пометы: в оглавлении томов, на шмуцтитулах и в тексте, как при названиях произведений, так и при номерах вариантов, означают: * – что печатается впервые, ** – что напечатано после смерти Толстого, – что не вошло ни в одно из собраний сочинений Толстого и что печаталось со значительными сокращениями и искажениями текста.

1 в рукописи: прежняя,

2 в рукп.: удовлетворявшее,

3 в рукп.: влеченіе

4 Отъ этого всегда въ первой молодости начинают курить, именно тогда, когда впервые пробуждается сознание и тормозить жизнь.

5 в подлиннике: как отдѣловѣка.

6 в комментариях приняты следующие условные сокращения:

АТБ – Архив Толстого во Всесоюзной библиотеке имени В. И. Ленина (Москва);

АЧ – Архив В. Г. Черткова (Москва);

Б, I; Б, II; Б, III; Б, IV – П. И. Бирюков, «Лев Николаевич Толстой. Биография», Государственное издательство: I – М. 1923; II – М. 1923; III – М. 1922; IV – М. 1923;

БИР. 1913 – «Полное собрание сочинений Льва Николаевича Толстого» тт. I – XX. Под ред. и с примеч. П. И. Бирюкова, изд. Сытина. М. 1913;

БЛ – Всесоюзная библиотека имени В. И. Ленина (Москва);

ГЛМ – Государственный литературный музей (Москва);

ГТМ – Государственный толстовский музей (Москва);

Благо только для всех. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru

ИРЛИ – институт русской литературы (Ленинград);

ЛПБ – Государственная публичная библиотека РСФСР им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (Ленинград);

ПЖ – «Письма графа Л. Н. Толстого к жене 1862–1910» изд. 2 м. 1915;

ПС – «Переписка Л. Н. Толстого с Н. Н. Страховым» изд. Общества толстовского музея. СПб 1914;

ПТ – «Переписка Л. Н. Толстого с гр. А. А. Толстой». изд. Общества толстовского музея. СПб 1911;

ПТС 1; ПТС 2 «Письма Л. Н. Толстого, собранные и редактированные П. А. Сергеенко» изд. «Книга» 1 – М. 1910, 2 – М. 1911;

ПТСО – «Новый сборник писем Л. Н. Толстого, собранных П. А. Сергеенко, под ред. А. Е. Грузинского, изд. «ОКТО». М. 1912;

ТЕ, 1911, 1912, 1913 – «Толстовский ежегодник» 1911 г., 1912 г., 1913 г.;

ТТ 1; ТТ 2; ТТ 3; ТТ 4 – «Толстой и о Толстом. Новые материалы». Сборники:1 – М. 1924,2 – М. 1926, 3 – М. 1927, 4 – М. 1928.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://tolstoyleo.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!